

Здравствуй, Михаил!

Некоторые замечания в ответ на твои последние замечания.

1) Технология, машины и т. п. не развиваются сами собой, саморазвитие техники, конечно же, бред. Смысл идеи Маркса в другом.

По прекрасному (и вполне субъективистскому) определению Троцкого, критерий прогресса – увеличение власти человека над природой и уменьшение власти человека над человеком (вплоть до исчезновения последней). Техника – средство освобождения человека от власти природы, средство победы разума над темными силами неразумного мира (что эта техника при эксплуататорском строе используется для порабощения, так отсюда вывод – не долой технику, а долой эксплуататорский строй). Реалии 20 – начала 21 века ставят под вопрос неизбежность победы разума над неразумием, рода людского – над стихийными силами природы и общества, но не необходимость такой победы. Человечество может погибнуть, но если оно не погибнет, то именно потому, что сможет преобразовать всю вселенную. Смысл коммунистической революции – не только в уничтожении собственности и разделении на управляющих и управляемых. Все это – лишь начало. Дальше – победа над временем и пространством и т. п. чудеса.

2). Смысл нашего аргумента о неспособности фабрично-заводского пролетариата к самоуправлению – совсем не в отсутствии знаний у рабочих (кто ж спорит, что знания – дело наживное и т. п.). Трагедия была в другом – в отсутствии достаточных средств сообщения (Маркс и Энгельс в их прекрасной работе - если не считать ту ее часть, где буквоедская полемика со Штирнером - “Немецкая идеология”, написанной, когда марксизма еще не существовало и мысль Маркса и Энгельса прорывалась к пониманию реальности, говорили о средствах производства и *общения*. Из марксизма эта идея выпала).

Прямая демократия старых времен существовала только на уровне крестьянской общины, самое большое – города-государства, численностью населения не превышающего современный райцентр (если не ошибаюсь, Аристотель писал, что полис

не должен иметь населения больше, чем может собраться на его площади), при этом чем больше росло население, тем прямая демократия становилась неустойчивее. Несколько десятков крестьян, собравшись на сход, могут решить свои дела вместе и на равных, уже у нескольких тысяч казаков на Круге или у афинян нарастали элементы единоначалия и прямая демократия начинала превращаться в фикцию (превращение, конечно, не сразу. Если казаки или граждане Афин становились очень недовольны совсем зарвавшимся атаманом или стратегом, то могли его скинуть, но пока тот не возбуждал общего недовольства и не зарывался, то мог вести дела по собственному усмотрению, а казаки или граждане оставались при своем праве, которое, постепенно, утончалось в простую формальность). А представь, что получится из общего собрания жителей Москвы (несколько миллионов человек!) и что оно может решить. Либо принять резолюцию, предложенную и навязанную организаторами (как проходит на КПРФных, ФНПРовских и т. д. митингах), либо, в случае возникновения трений и разногласий, вообще ничего не решит, и все увязнет в раздразе.

Или вопрос, как управлялась бы Россия в случае победы восстания Степана Разина. Если через 100 лет пугачевцы копировали царскую администрацию, то разинцы достаточно последовательно и сознательно вводили решение всех дел общим собранием, т. е. кругом. Оно более–менее успешно работало даже в таком большом городе, как Астрахань, но какое общее собрание было возможно для крестьянства, казачества и плебейства всей России? Пришлось бы, в лучшем случае, избирать делегатов в Москву, а контроль над делегатами сильно затруднен хотя бы по причине трудностей дорожного сообщения, следовательно, делегатам все более переходила бы реальная власть, они становились бы новым управляющим (а поэтому, и эксплуататорским) классом. Именно так и происходило после победоносных крестьянских восстаний на Востоке (лидеры восстания становились новыми феодалами, хотя норма эксплуатации сперва резко падала, и перерождение происходило не одномоментно, встречало отпор рядовых повстанцев и т. д.). Локализм – трагедия крестьянских восстаний, крестьяне были способны самоорганизоваться, самое большее, на уровне нескольких соседних сел (волости). Для руководства делами, охватывающими больше нескольких сел, неизбежно возникала управленческая и эксплуататорская иерархия.

Все меняется с появлением технических средств, дающих возможность миллионам людей координировать свою деятельность, вместе принимать решения. Решать будут люди, компьютеры – лишь техническое средство, но необходимое средство, чтобы миллионы людей могли вместе решать(1).

Далее. Коммунистическое хозяйство – натуральное, а не рыночное. Это означает, что человеческому коллективу придется постоянно иметь дело с задачей: в наличии имеется

нное количество рабочего времени, как распределить его так, чтобы удовлетворить максимально возможное (при данном количестве рабочего времени) число потребностей? В старые времена данная задача, так или иначе, решалась крестьянской семьей, но рабочая сила, вводимая в ее расчеты, была небольшой (несколько человек), методы хозяйства традиционны и т. д. А если решать данную задачу для коллектива в 6 миллиардов населения Земли? Решать, разумеется, будут люди, но быстродействующие компьютеры – необходимые для такого решения приспособления (даже если провести децентрализацию и упрощение потребностей, разбив человечество на хозяйственные общины по несколько сотен – тысяч человек, возникнут вопросы о налаживании взаимодействия общин для решения вопросов, которые могут быть решены только усилиями миллионов людей). Победа коммунизма предполагает наличие необходимых для нее средств производства и сообщения.

3). О CNT информация интересная и требующая осмысления. Так как о структуре и функционировании ее не знаю, сказать не могу. Оппортунистическая линия CNT в Испанской революции тем не менее факт. Непосредственная причина ее – идеологические ошибки анархизма (не хотели установить свою революционную диктатуру, а потому волей–неволей признали контрреволюционную диктатуру Народного фронта), но были же у этих ошибок более глубокие материальные причины.

4). О “компьютеризированном мозге” и “сверхчеловеческом человеке”. С чего мы, люди, взяли, что в нынешнем своем состоянии представляем вершину биологической эволюции, и что мы не разовьемся в существа (или что нас не сменят существа), которые будут столь же выше нас, как мы выше обезьян или лягушек. Другой вопрос, что увлекаться размышлениями на эту тему, как и вообще рассуждениями о том, что будет через 10 тысяч лет, не следует, так как такие рассуждения пока что – гадание на кофейной гуще.

Примечание от Г. Васильева:

(1) Миллионы людей смогут вместе решать лишь в том случае, если компьютерная система станет не просто средством общения для миллионов человеческих мозгов, но *объединится с ними в единый мыслящий орган*

, единый огромный мозг,

примет непосредственное участие в процессе обдумывания информации и принятия решения как часть этого единого мозга

. (Именно такую возможность создают системы вроде GRID'a.) Иными словами, миллионы людей смогут вместе решать, если люди и компьютеры будут решать вместе - причем «вместе» означает вовсе не то, что компьютеры станут некими отдельными от людей разумными существами, сотрудничающими с людьми, а, напротив, что мозги людей и начинка компьютеров постепенно будут превращаться в единый мыслящий орган. Разъяснение того, как это вообще возможно и почему логика истории ведет именно к такому результату, см. в «Письме В. Бугеры А. Жиденкову, редактору бюллетеня «Вестник «Солидарности»», опубликованном в книге «Идеология коллективизма» и на сайте «Left Wing Communism - An Infantile Disorder?» («Левый коммунизм - детская болезнь?») - <http://www.left-dis.nl/r/solidar.htm> .

Если же компьютерная система останется всего лишь скоростной почтой (вроде Интернета, FIDO и т. п. сетей, в которых самое быстрое средство обмена сообщениями - рассылки и чаты - принципиально не отличаются от селекторных совещаний по телефону и никак не могут помочь миллиону человек выработать единое решение за несколько часов), то она никоим образом не сможет помочь огромным массам людей превратиться в единый коллектив, мыслящий и действующий как единый субъект *без деления на начальников и подчиненных*

. Компьютерная система делает возможным такой коллектив лишь в том случае, если она становится

частью аппарата мышления, обдумывания информации и принятия решений, а не просто средством передачи этой информации.

Все сказанное выше является не столько возражением тому, что написал Инсаров в своем втором замечании, сколько дополнением и развитием его мысли - а также мысли Маркса и Энгельса насчет средств общения, на которую ссылается товарищ Инсаров. Если трактовать *общение* не просто как бездумную *передачу информации*, в духе Норберта Винера и его учеников-кибернетиков, но как *неотъемлемый внутренний момент процесса общественного мышления, воления и чувствования*, то получится, что мы с Инсаровым говорим одно и то же (просто я, в данном случае, делаю это чуточку подробнее).

Важно подчеркнуть, что компьютерные системы делают пролетариат готовым к коллективному овладению производительными силами *не сами по себе* (не просто как груда железа, сконструированная тем или иным образом), но *как этап процесса развития производительных сил*

- того процесса, который ведет не только к появлению и распространению компьютерных систем, но и к периодическому повторению больших империалистических переделов мира, то есть больших войн, объединяющих пролетариат (в мирное время разобщенный тем же самым процессом развития производительных сил) в воинские части, вооружающих его, доводящих его до такого состояния, когда терять нечего, и до понимания, что пролетариям разных наций имеет смысл не убивать друг друга, а повернуть оружие на своих начальников. Появление и распространение компьютерных систем - это

один из

внутренних моментов сегодняшнего развития производительных сил, оставляющего сегодня для выживания человечества только один путь: путь коллективистской революции, превращения человечества в единую компьютеризованную общину. Компьютеры - это хотя и необходимая предпосылка перехода к бесклассовому обществу, но не единственная; однако все остальные предпосылки коллективистской революции *тоже обуславливаются, как и вс*

ё

вообще в жизни людей, развитием производительных сил.

Необходимый, закономерный характер коллективистской революции проявляется именно в том, что только на этом пути человечество может выжить. Здесь уместно сравнение с развитием человеческого тела: тело подростка может погибнуть самыми разными, «альтернативными» способами, но выжить оно может лишь одним путем - превратившись в тело взрослого человека, - и нет этому пути никакой альтернативы, никакого иного пути выживания. Тело подростка довольно скоро погибнет, если попытаться законсервировать его в подростковом состоянии или, того хуже, обратно превратить его в тело ребенка.

Те анархисты, которые мечтают вернуться к доиндустриальному обществу, похожи на людей, испугавшихся подростковых болезней роста и предлагающих подростку для излечения от этих болезней... снова стать ребенком. Даже если эти болезни грозят подростку гибелью, это еще не значит, что ему не надо взрослеть.

Что будет представлять собой *естественное, необходимое, закономерное* взросление человечества - см. об этом в «Письме В. Бугеры А. Жиденкову». Что же касается анархистов-«доиндустриалов», то они, как это будет показано в следующем номере «ПР» в полемике с Магидом, парадоксальным образом противоречат сами себе: с одной стороны, они вроде бы выступают против омертвляющей человеческие отношения индустриальной техники, за живую жизнь, а с другой стороны - относятся к человечеству не как к живому, развивающемуся по своим внутренним законам организму (который погибнет, если воспрепятствовать действию этих естественных законов), а как

Из письма Марлена Инсарова Михаилу Магиду

Автор: Administrator
30.10.2011 20:43 -

к детскому набору-»Конструктору», который якобы можно собрать по разным моделям (по индустриальной, по доиндустриальной, по еще какой-нибудь...), между которыми якобы можно делать выбор... На самом же деле выбор есть только один: либо угробить человечество (тем или иным способом, каким именно - не суть важно), либо помочь ему выжить, с помощью революционного насилия устранив те помехи, которые мешают человечеству

естественным образом

дорасти до его

закономерного

взрослого состояния (то есть до коллективизма, а затем - до превращения в единое гигантское мыслящее существо).